

Терри
Пратчетт

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**1. ТОЛЬКО ТЫ МОЖЕШЬ
СПАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**

•

2. ДЖОННИ И МЕРТВЕЦЫ

•

3. ДЖОННИ И БОМБА

Терри Пратчетт

ДЖОННИ И БОМБА

#эксмодетство

Москва
2017

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett
JOHNY AND THE BOMB

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 1996
First published as «Johnny and the Bomb» by Random House Children's
Publishers UK, a division of The Random House Group Limited
The Author has asserted his right to be identified as the author of the Work.

Дизайн переплета *Дмитрия Сазонова*
Оформление переплета, макет *Юрия Щербакова*
Иллюстрация на переплете *Алексея Жижницы*

Пратчетт, Терри.
П68 *Джонни и бомба* / Терри Пратчетт ; [пер. с англ. Н. Аллуан]. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Терри Пратчетт. Трилогия Джонни Максвелла).

ISBN 978-5-699-96766-7

Вот почему алгебре и физкультуре в школе учат, а действительно необходимым вещам — нет? Ведь ни на одном уроке не услышишь: «Время детям не игрушка! Если вы вдруг увидите на улице машину (или магазинную тележку) времени — тихонечко пройдите мимо. Иначе вас ждут Большие Неприятности. Например, встретите собственного дедушку в коротеньких штанишках, и он задразнит вас до слез. Или вас примут за шпиона и арестуют. Или вы до конца жизни застрянете в Былых Временах, когда даже чипсов еще не придумали». Никому и в голову не приходит предупредить об этом. Зато если из-за неосторожного обращения со временем взорвется Вселенная — кто будет виноват? Правильно, Джонни Максвелл. А он всего-то хотел написать реферат по истории. Ну и, может быть, чуть-чуть эту историю изменить...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Аллуан Н., перевод на русский язык, 2009
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-96766-7

Я хотел бы выразить свою признательность Метеорологической службе и Королевскому монетному двору, а также моему старому другу Бернарду Пирсону (который знает почти всё, а если чего-то вдруг не знает — то непременно знает того, кто знает). Если в этой книге есть какие-либо исторические неточности, то вся вина за них лежит на мне — значит, я невнимательно слушал. Но кто знает, что происходило в другой Штанине Времени?

Автор

После бомбёжки

Девять вечера, Хай-стрит в городе Сплин-
бери. Темно. Временами в прорехи об-
лаков выглядывает полная луна. Ветер
дует с северо-запада, недавняя гроза наполнила
воздух свежестью и сделала булыжники мосто-
вой скользкими.

По улице очень медленно и размеренно вы-
шагивает полицейский.

Тут и там, если подойти поближе, можно
различить полосы света, пробивающиеся из
окон, несмотря на затемнение. Там, за окнами,
течёт обычная жизнь: изнутри доносятся при-
глушённые звуки фортепьяно — кто-то упорно
штудирует гаммы; бормотание беспроводного
телеграфа перемежается негромкими взры-
вами смеха.

Перед витринами некоторых лавок навале-
ны мешки с песком. Плакат на стене одного из

магазинчиков призывает «копать за Победу», словно победа — репа или картошка.

У горизонта, в той стороне, где Слэйт, лучи прожекторов обшаривают небо, пытаясь высмотреть сквозь завесу облаков бомбардировщики.

Полицейский завернул за угол и двинулся дальше уже по другой улице. Мерный стук его шагов далеко разносится в тишине.

Этот привычный ритм привёл его к методистской часовне и теоретически должен был вывести дальше, на Парадайз-стрит. Но не сегодня, потому что сегодня Парадайз-стрит уже нет. Она перестала существовать прошлой ночью.

У часовни стоит грузовик. Из-под брезентового верха кузова пробивается слабый свет.

Полицейский постучал в борт.

— Эй, ребята, тут парковаться нельзя. Я оштрафую вас на кружку чая, и забудем об этом, по рукам?

Угол брезента откинулся, на землю спрыгнули солдат. Полицейский мельком успел увидеть нутро кузова: жёлтый шатёр тёплого света, нескольких солдат, сгрудившихся вокруг маленькой печурки, густые клубы табачного дыма.

Солдат ухмыльнулся.

— Кружку чая и сэндвич сержанту! — крикнул он своим.

Из недр кузова появились кружка обжигающе горячего чёрного чая и бутерброд размером с кирпич.

— Премного благодарен, — сказал сержант, принимая угощение, и прислонился спиной к борту грузовика. — Ну, как оно? — спросил он. — Что-то большого буха пока не слышно.

— Это двадцатипятитонная. Прошла вся дом насквозь, проломил пол подвала да так и лежит. Здорово вам досталось прошлой ночью, да? Посмотреть не хотите?

— А это не опасно?

— Конечно, опасно, — с энтузиазмом откликнулся солдат. — Поэтому мы и здесь, верно? Идёмте.

Он затушил сигарету и сунул окурочок за ухо.

— Я думал, вы должны охранять её, — сказал полицейский.

— Да болтались тут с утра какие-то двое, наложили в штаны и смылись, — усмехнулся солдат. — И вообще, кому взбрёт в голову красть невзорвавшуюся бомбу?

— Да, но... — Сержант посмотрел туда, где ещё вчера была Парадайз-стрит. Оттуда доносилось

похрустывание битого кирпича. — Кому-то, похоже, всё-таки взбрело, — закончил он.

— Что?! — всполошился солдат. — Да мы там повсюду развесили предупреждения! Только-только покончили с этим да сели попить чайку! Эй, там!

Они бросились бегом по мостовой, усеянной кирпичной крошкой.

— Это же не опасно, верно? — снова спросил сержант.

— Ещё как опасно, если бросать в чёртову штуковину битые кирпичи! Эй, ты!..

Луна вышла из-за облаков. Солдат и полицейский увидели нарушителя — кто-то маячил в дальнем конце разрушенной улицы, у стен консервной фабрики.

Сержант остановился как вкопанный.

— О нет, — простонал он. — Это же миссис Тахион!

Солдат уставился на щуплую фигурку, волочившую за собой по битому кирпичу какую-то тележку.

— Кто это?

— Только не шуми, хорошо? — прошептал сержант, стиснув его запястье. Он включил карманный фонарик и изобразил на лице доброжелательность. Получилось что-то вроде грима-

сы безумца, который очень хочет завоевать доверие. — Миссис Тахион? Это я, сержант Борк. Холодновато нынче, верно? А в участке вас ждёт такая хорошая камера, тёплая и уютная, да? Пожалуйста, для вас там даже найдётся кружка горячего какао, если вы прямо сейчас пойдёте со мной...

— Она что, не видит, что написано на знаках? Чокнутая, что ли? — вполголоса спросил солдат. — Она же прямо рядом с тем домом, в подвале которого бомба!

— Да... нет... она того... — сбивчиво объяснил сержант. — Немного... не такая, как все. — Он повысил голос и снова принялся увещевать миссис Тахион: — Просто стойте там, дорогуша, а я к вам сейчас подойду, хорошо? А то ведь на всём этом мусоре недолго и споткнуться, правда?

— Э, да она что, мародёрствует? — спохватился солдат. — За воровство из разбомблённых домов и расстрелять могут!

— Миссис Тахион никто расстреливать не будет. Мы её знаем, понимаете? Прошлую ночь она провела у нас в участке.

— Что она натворила?

— Да ничего. Мы пускаем её переночевать в свободную камеру, когда на улице холодно.

Я дал ей шесть пенсов и старые ботинки, которые ещё вчера принадлежали моей маме. Слушай, ну посмотри на неё. Она тебе в бабушки годится, бедная старушенция.

Миссис Тахион следила за их медленным приближением совиными немигающими глазами.

Вблизи солдат разглядел, что это крошечная сухонькая старушка в некогда нарядном платье, поверх которого был намотан в несколько слоёв весь остальной её гардероб. На голове у неё красовалась фетровая шляпа с пером. Прежде чем остановиться, миссис Тахион толкала перед собой проволочную корзину на колесах. На корзине виднелась металлическая табличка.

— Тес-ко, — по слогам прочитал солдат. — Что это?

— Понятия не имею, где она берёт добрую половину из той ерунды, что таскает с собой, — шёпотом ответил сержант.

Тележка на первый взгляд была доверху завалена чёрными мешками. Но было там и кое-что ещё, и это кое-что поблёскивало в лунном свете.

— Зато я знаю, где она взяла эту ерунду, — прошептал солдат. — Украла с консервной фабрики.

— Да брось, утром на развалинах полгорода рылось, — сказал сержант. — Подумаешь, велика кража — пара банок с корнишонами!

— Да, но нельзя же это так оставить. Эй, вы! Дамочка! Можно я только взгляну на... — И солдат потянулся к тележке.

В тот же миг из таинственных недр её выскочил неведомый демон, сплошь состоящий из зубов и горящих глаз, и цапнул его за руку.

— Чёрт! Помогите мне достать...

Но сержант уже пятился от тележки.

— Это Позор! Я бы на твоём месте отошёл подальше.

Миссис Тахион хихикнула.

— Марс атакует! — прокудахтала она. — Шо, бананов нема? Это *ты* так думаешь, мой старый ночной горшок!

Она развернула тележку и поковыляла прочь, волоча её за собой.

— Эй! Не ходите туда! — крикнул солдат, бросаясь вдогонку.

Старуха перетащила тележку через груды кирпича. За её спиной рухнула часть стены.

Последний кирпич угодил по чему-то, что сказало: *донн!*

Солдат и полицейский замерли на полушаге.

Луна снова скрылась за облаками. В темноте отчётливо раздавалось тиканье. Оно доносилось словно бы издалека и чуть приглушённо, но в омуте тишины, разлившемся вокруг, оно казалось совершенно отчётливым, и каждый тик-так отдавался в позвоночнике.

Сержант очень-очень медленно и осторожно поставил ногу на землю.

— И как долго она будет так тикать? — шёпотом спросил он.

Его вопрос был обращён в пустоту. Солдат во весь дух нёсся прочь.

Сержант кинулся за ним и уже пробежал половину Парадайз-стрит, когда мир за его спиной встал дыбом.

Девять вечера, Хай-стрит в городе Сплинбери.

В витрине магазина бытовой техники девять телевизоров передают одно и то же. Девять экранов демонстрируют помехи и ничего более. Газетный лист порхает по пустой мостовой и в конце концов вязнет на цветочной клумбе.

Ветер подхватил пустую пивную банку, погнал её поперёк улицы и уронил в сточную канаву.

Городской муниципальный совет Сплин-бери именовал Хай-стрит Пешеходной Зоной Отдыха Повышенной Комфортности. Жители города терялись в догадках, что же это за Повышенная Комфортность и в чём она состоит. Возможно, имелись в виду скамейки, искусно сделанные столь неудобными, что люди не засиживались на них и не портили собой вид. Или клумбы, на которых в любое время года густо произрастали засухоустойчивые Пакетики Из-Под Чипсов. А вот декоративные деревья к Комфортности относиться никак не могли. На рисунках, иллюстрировавших планы обустройства района несколько лет назад, они выглядели очень даже недурно — развесистые, зелёные... но пока суд да дело да дефицит бюджета, до посадок ни у кого руки так и не дошли.

Ночь в свете натриевых фонарей кажется холодной как лёд.

Газета вспорхнула с клумбы и намоталась на жёлтую пивную банку. То, что получилось, в темноте можно принять за лежащего на брюхе толстого пса с раззявленной пастью.

Что-то приземлилось в узкой щели между домами и испустило стон.

— Тик-тик-тик! Тик-так-бум! О... Государственная... служба... здравоохранения...